

На правах рукописи

Дрожжина Елена Алексеевна

Общественная безопасность как объект преступления

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)»

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор
Комиссаров Владимир Сергеевич.
- Официальные оппоненты:** **Агапов Павел Валерьевич,**
доктор юридических наук, доцент,
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Академия
Генеральной прокуратуры Российской Федерации»,
отдел проблем прокурорского надзора и
укрепления законности в сфере федеральной
безопасности, межнациональных отношений и
противодействия экстремизму, ведущий научный
сотрудник.
Хлебушкин Артем Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Санкт-
Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации», кафедра
уголовного права, доцент.
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Московский
государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Защита состоится «08» декабря 2015 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.73 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, строение 13-14, (4 гуманитарный корпус), юридический факультет, ауд.535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: Москва, 119992, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812 и на сайте www.istina.msu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 201_ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Анна Аветиковна Арутюнян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие «общественная безопасность» неоднократно используется законодателем в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Для обозначения объекта преступления данная категория используется дважды: в качестве родового объекта преступления (раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка») и в качестве видового объекта преступления (глава 24 «Преступления против общественной безопасности»).

Раздел IX УК РФ включает в себя главу 24 («Преступления против общественной безопасности»), главу 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»), главу 26 («Экологические преступления»), главу 27 («Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта») и главу 28 («Преступления в сфере компьютерной информации»).

Глава 24 УК РФ включает на настоящий момент 37 статей, предусматривающих уголовную ответственность за такие преступления как: - преступления террористической направленности (Террористический акт (ст. 205 УК РФ), Захват заложника (ст. 206 УК РФ), Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) и другие);

- преступления, связанные с созданием и функционированием организованных групп и сообществ (Бандитизм (ст. 209 УК РФ), Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) и другие);

- преступления, связанные с функционированием производств и выполнением работ характеризующихся высокой степенью опасности (Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК РФ) и другие).

- преступления, связанные с незаконными действиями с общепасными предметами (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка

или ношение оружия, его основных веществ, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. ст. 222 – 222¹ УК РФ) и другие).

В целом преступления против общественной безопасности характеризуются достаточно высокой степенью общественной опасности.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2011 – 2013 годах количество лиц, осужденных за преступления, предусмотренные главой 24 УК РФ, находится на относительно стабильном уровне и колеблется в пределах 10500 – 11000 осужденных в год (ранее количество осужденных по данной группе преступлений снижалось: с 17931 осужденного в 2004 году до 10671 осужденного в 2012 году). Удельный вес осужденных за данные преступления в общем числе осужденных также является относительно стабильным в последние годы и составляет 1,4 - 1,5 %.

Наибольшее количество осужденных по данной группе преступлений составляют осужденные за преступления, связанные с незаконными действиями с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами (ст. ст. 222 – 226¹ УК РФ) – в 2007 – 2013 годах колеблется в пределах 7500 – 8500 осужденных¹.

Однако понятие общественной безопасности как объекта преступления законодателем не раскрывается. Между тем, «общественная безопасность» является, пожалуй, наиболее абстрактным понятием из тех, что использованы в уголовном законе для обозначения объектов преступлений. И если проблем в понимании жизни, здоровья, отношений собственности и т.д. в целом не возникает, то с уяснением смысла общественной безопасности как объекта преступления возникают трудности. В результате до настоящего момента понятие «общественной безопасности» в науке уголовного права остается недостаточно разработанным и не в полной мере раскрытым остается вопрос о том, что же представляет собой общественная безопасность как объект преступления.

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ.[Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы общего учения об объекте преступления исследовали многие дореволюционные, советские и российские ученые: Л. Белогриц-Котляревский, Е.В. Благов, В.Н. Винокуров, В.Н. Вишнякова, М.А. Гельфер, В.К. Глистин, Н.И. Загородников, П.В. Замосковцев, Е. Каиржанов, Н.И. Коржанский, В.А. Краснопеев, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, В.В. Мальцев, О.А. Мотин, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, А.В. Пашковская, С.Н. Павлов, А.А. Пионтковский, И.П. Семченков, Н.С. Таганцев, В.Я. Таций, А.А. Тер-Акопов, В.Д. Филимонов, И.Я. Фойницкий, Е.А. Фролов, Н.В. Шигина и другие.

Проблематику общественной безопасности как объекта преступления затрагивали в своих работах такие ученые как П.В. Агапов, В.И. Антипов, Л. Белогриц-Котляревский, И.И. Бикеев, В.А. Владимиров, М.С. Гринберг, П.И. Гришаев, А.А. Евдокимов, Р.В. Закомолдин, П.В. Замосковцев, В.С. Комиссаров, П.С. Матышевский, Н.А. Неклюдов, М.Ю. Павлик, С.В. Познышев, Б.Т. Разгильдиев, О.Н. Расщупкина, В.Я. Таций, В.П. Тихий, Г.А. Туманов, В.И. Фризко, А.Г. Хлебушкин, А.И. Чучаев и другие.

Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования по данной теме. Общественная безопасность как объект преступления никогда не выступала самостоятельным объектом исследования; её проблематика затрагивается лишь в виде составных частей исследований, посвященных изучению отдельных преступлений против общественной безопасности.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения общественной безопасности, выступающие объектом определенной группы преступлений.

Предмет исследования включает в себя: нормы действующего Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против общественной безопасности; нормы ранее действовавших Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.,

Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.; положения действующих и ранее действовавших нормативно-правовых актов различной отраслевой направленности, содержащие нормативные определения безопасности, общественной безопасности и иных видов безопасности, а также иных нормативно-правовых актов.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное рассмотрение общественной безопасности как объекта преступления. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие и содержание объекта преступления;
- установить значение объекта преступления в современном уголовном праве;
- определить социально-правовое содержание понятий «безопасность» и «общественная безопасность»;
- определить понятие общественной безопасности как объекта преступлений;
- оценить возможность отнесения общественной безопасности к комплексным (сложным) объектам преступления;
- рассмотреть структуру общественных отношений общественной безопасности как объекта преступления;
- оценить корректность построения системы преступлений против общественной безопасности.

Научная новизна исследования заключается в том, что данная работа представляет собой первое комплексное исследование проблематики общественной безопасности как объекта преступления. В работе представлена концепция общественной безопасности как объекта преступления, соответствующая современному уголовному законодательству и правоприменительной практике.

Теоретическую основу исследования составили:

- работы отечественных ученых по уголовному праву: П.В. Агапов, В.И. Антипов, Л. Белогриц-Котляревский, Е.В. Благов, В.Н. Винокуров,

В.А. Владимиров, М.С. Гринберг, П.И. Гришаев, Н.И. Загородников, П.В. Замосковцев, Е. Каиржанов, В.С. Комиссаров, Н.И. Коржанский, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, В.В. Мальцев, П.С. Матышевский, А.В. Наумов, Н.А. Неклюдов, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, В.Я. Таций, В.П. Тихий, И.Я. Фойницкий, Е.А. Фролов, А.Г. Хлебушкин, А.И. Чучаев и другие;

- работы отечественных ученых по теории государства и права, методологии права и административному праву: С.С. Алексеев, А.М. Воронов, Д.А. Керимов, М.Н. Марченко, Н.Н. Тарасов и другие;

- работы ученых в области психологии, социологии, политологии: О.Ю. Зотова, В.Б. Коробов, М.Ш. Магомед-Эминов, Г.Г. Овчинникова, М.Ф. Секач и другие.

Нормативная основа исследования включает действующее и ранее действовавшее уголовное законодательство, а также действующие и ранее действовавшие нормативно-правовые акты различной отраслевой направленности, касающиеся нормативных определений безопасности, общественной безопасности и иных видов безопасности, и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили решения Конституционного Суда Российской Федерации, опубликованные практика и обобщения практики Верховного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика районных судов, официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. В процессе исследования было изучено 54 материала судебной практики, преимущественно за период 2005 – 2014 гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость данного исследования заключается в его возможности выступать методологической базой для последующих научно-правовых исследований.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования для решения ряда вопросов, как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности. В законотворческой области результаты исследования могут быть использованы, прежде всего, в целях корректного построения системы Особенной части Уголовного кодекса РФ. В правоприменительной деятельности результаты исследования могут иметь значение для решения вопросов квалификации преступлений.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса Уголовного права Российской Федерации, а также специальных курсов, посвященных изучению преступлений против общественной безопасности.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическая основа диссертационного исследования включает следующие общенаучные и частнонаучные методы: диалектический метод, логико-юридический, исторический, сравнительно-правовой

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При выработке понятия объекта преступления необходимо наполнить его содержанием, отвечающим практическим потребностям уголовного права. При определении такого содержания необходимо использовать функциональный подход, т.е. содержание объекта преступления должно позволять выполнять закрепленные в уголовном праве за объектом преступления функции: отграничивать преступное и не преступное, разграничивать преступления, сходные по иным элементам состава преступления, а также позволять законодателю корректно выстраивать систему Особенной части УК РФ путем правильного определения объекта преступления каждого конкретного состава преступления. Из всех существующих концепций объекта преступления лишь понимание объекта преступления как общественных отношений способно позволить объекту преступления надлежащим образом выполнять закрепленные за ним функции.

2. Данные в нормативно-правовых актах определения общественной безопасности предназначены для раскрытия одного из объектов обеспечения правоохранительной деятельности и отражают более широкое понимание общественной безопасности, чем понимание общественной безопасности как видового или родового объекта преступления. Учитывая, что угрозами общественной безопасности в нормативных определениях названы общественно опасные (преступные) деяния независимо от их родового и видового объектов, общественная безопасность в значении объекта обеспечения правоохранительной деятельности является крайне приближенной по смыслу к общему объекту преступления.

3. Общественная безопасность как родовой объект преступления представляет собой общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности, под которой понимается вид безопасности, выделенный по критерию объекта защиты – общества (безопасность общества).

4. Общественная безопасность как видовой объект преступления представляет собой общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности, под которой понимается вид безопасности, выделенный на основе специфических угроз безопасности, объединенных способностью порождать общую (всеобщую) опасность, проявляющуюся в возможности затрагивать качественно и количественно неопределенный круг общественных отношений, индивидуально-неопределенный круг лиц, оказывать психологическое воздействие, формируя у человека субъективную оценку своего положения как небезопасного, а также реализовываться не непосредственно в результате совершения преступления, но создавать реальную или потенциальную (с высокой степенью вероятности) угрозу причинения вреда в будущем.

5. Комплексный (сложный) характер отношений общественной безопасности как видового объекта преступления обусловлен свойственной преступлениям данной группы общей (всеобщей) опасностью. Основанием включения общественных отношений в комплекс общественной безопасности

выступает факт непосредственной уголовно-правовой охраны таких отношений в рамках преступления против общественной безопасности, определяющейся с учетом всех элементов состава преступления. Применительно к разным преступлениям против общественной безопасности перечень общественных отношений, входящих в комплекс общественной безопасности, отличается.

Следствие комплексного (сложного) характера объекта преступления для квалификации преступлений не должно касаться общественных отношений непосредственно не входящих в комплекс общественной безопасности, хотя и опосредованно гарантируемых в рамках общественной безопасности.

6. Изложение преступлений против общественной безопасности в рамках главы 24 УК РФ должно быть выдержано и выстраиваться по логическим блокам, т.е. в виде последовательного расположения друг за другом преступлений, относящихся к одной классификационной группе в рамках преступлений против общественной безопасности: преступления, связанные с общими правилами безопасности (ст. ст. 205 – 206, 227, 207 – 212¹, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ); преступления, связанные с функционированием производств и выполнением работ характеризующихся высокой степенью опасности (ст. 215 – 217², 219 УК РФ); преступления, связанные с незаконными действиями с общепасными предметами (ст. ст. 218, 220 – 226¹ УК РФ).

7. Необходимо исключить из главы 24 УК РФ нормы, предусматривающие уголовную ответственность за контрабанду культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226¹ УК РФ), поскольку общественная безопасность не является видовым объектом данных преступлений.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования обусловлена глубокой проработкой теоретической, нормативной и эмпирической основ данного научного исследования, методологической обоснованностью исследования, апробацией основных положений диссертационного исследования. Результаты исследования базируются на доказанных и корректно используемых положениях науки уголовного права,

теории государства и права, методологии права, а также психологии, социологии и политологии. Выводы диссертационного исследования соответствуют действующему уголовному законодательству, а также нормативно-правовым актам различной отраслевой направленности, касающимся нормативных определений безопасности, общественной безопасности и иных видов безопасности. Результаты исследования подкрепляются широкой эмпирической базой: материалами судебной практики и официальными статистическими данными. Диссертационное исследование проведено с использованием проверенных практикой методов исследования.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Результаты исследования отражены в шести научных публикациях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, а также в материалах IX Российского конгресса уголовного права «Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен», состоявшегося 29-30 мая 2014 г. на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и материалах научной конференции «Ренессанс естественно-правового понимания права», организованной Фондом развития юридической науки и состоявшейся 18 апреля 2014 г.

Отдельные положения диссертации апробированы в выступлении на Десятой международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегии развития в XXI веке», проходившей 24-25 января 2013 г. в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина.

Результаты проведенного исследования также были использованы автором при проведении занятий по дисциплинам «Уголовное право. Общая

часть», «Уголовное право. Особенная часть», «Криминология» на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна выбранной темы, показана степень ее научной разработанности; определены объект, предмет, цели, задачи исследования; раскрыта методологическая, теоретическая, нормативно-правовая основы и эмпирическая база исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлена теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования и сведения о структуре работы.

Первая глава «Объект преступления в уголовном праве» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «История становления учения об объекте преступления»** освещается история развития учения об объекте преступления. Анализ показал, что каждый из этапов такого развития обладает своими специфическими характеристиками и имеет свое значение для последующего развития учения об объекте преступления.

К специфике понимания объекта преступления в дореволюционный период можно отнести: 1) использование терминов «объект преступления» и «предмет преступления» как синонимичных; 2) отсутствие строгости в понимании объекта преступления, что выражалось в многовариантности понимания объекта преступления одним и тем же автором либо в терминологической непоследовательности авторов при изложении вопроса об объекте преступления.

Значение данного периода выражается в двух аспектах: во-первых, на данном этапе сложилось понимание объекта преступления в целом как того, на

что посягает преступление (данная исходная посылка в понимании объекта преступления в неизменном виде сохранена современной наукой уголовного права); во-вторых, дореволюционная научная уголовно-правовая мысль дала многообразные варианты непосредственного понимания объекта преступления: как лица (единичного или собирательного), как субъективных прав, как интереса, как блага, как нормы права, как отношений между людьми (принципиально иных версий относительно того, что можно было бы рассматривать в качестве объекта преступления, уголовно-правовая наука на сегодняшний день не предложила; разрабатываемые в последующем концепции представляют собой, по сути, развитие того или иного понимания объекта преступления, предложенного еще дореволюционной наукой).

В 20-х – 40-х гг. XX в. происходит развитие понимания объекта преступления: во-первых, в обозначенный период выделяется категория «предмет преступления» как не тождественная категории «объект преступления», а во-вторых, начинает разрабатываться вопрос о классификации объектов преступления.

Данный период характеризуется: 1) единогласным признанием общим объектом преступления общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона; 2) признанием в качестве родового (специального) и непосредственного объектов в зависимости от вида преступления общественных отношений, благ, интересов, юридических норм, физических лиц, материальных предметов, субъективных прав; 3) выявлением понятия объекта преступления на основе прямых указаний уголовного законодательства на явления, подвергающиеся преступному воздействию при совершении тех или иных преступлений, либо на основе толкования норм закона при отсутствии таких прямых указаний; 4) отсутствием иной аргументации (кроме ссылок на законодательство) в пользу предлагаемого понимания объекта преступления; 5) практически полным отсутствием критического осмысления и научных дискуссий по вопросам объекта преступления.

Период развития учения об объекте преступления в 50-е – 80-е гг. XX в. стал периодом интенсивного критического осмысления вопросов объекта преступления. В результате в уголовно-правовой науке обозначенного периода не только утвердилось единое понимание объекта преступления как общественных отношений, но и была выстроена на данной основе концепция объекта преступления, включавшая широчайший круг вопросов: о понятии и структуре объекта преступления, о механизме причинения вреда объекту преступления, о классификации объектов преступлений, о соотношении объекта преступления с предметом преступления, о соотношении объекта преступления с объектом уголовно-правовой охраны и другие. Однако, несмотря на то, что было сформировано признанное уголовно-правовой наукой в целом понимание объекта преступления, среди исследователей объекта преступления видение ряда вопросов не было единообразным, и в специальной литературе устоявшееся понимание объекта преступления продолжало подвергаться критическому анализу до самого конца советского периода развития учения об объекте преступления.

Для постсоветского периода развития учения об объекте преступления характерны пересмотр устоявшегося в советской уголовно-правовой науке понимания объекта преступления и, как следствие, отсутствие единства в определении объекта преступления.

Во втором параграфе «Методологические аспекты изучения объекта преступления» рассматривается методология изучения объекта преступления.

Изучение объекта преступления является ограниченным по набору методов исследования, которые могут быть применены: затруднительно говорить о возможности использования сравнительно-исторического метода исследования, представляет трудность изучение опыта зарубежных, неприменимы социологические методики, используемая уголовным законом терминология также не может рассматриваться в качестве прямого доказательства понятия или сущности объекта преступления. В большей степени изучение объекта преступления представляет собой рефлексию –

осмысление сути объекта изучения, где все концепции объекта преступления исходят из единой посылки, в соответствии с которой объект преступления есть то, на что посягает преступление. Именно философский характер вопроса не позволяет надеяться на его скорое разрешение.

Путь к разрешению проблемы понятия объекта преступления видится в отношении к термину «объект преступления» как к термину «техническому», что позволит наполнить его содержанием, отвечающим практическим потребностям уголовного права. Представляется, что при определении такого содержания необходимо использовать именно функциональный подход, т.е. содержание объекта преступления должно позволять выполнять закрепленные в уголовном праве за объектом преступления функции: отграничивать преступное и не преступное, разграничивать преступления, сходные по иным элементам состава преступления, а также позволять законодателю корректно выстраивать систему Особенной части УК РФ путем правильного определения объекта преступления каждого конкретного состава преступления.

Сделанный некоторыми учеными вывод об утрате объектом преступления своего значения в уголовном праве является преждевременным. Некоторые проблемы в реализации значения объекта преступления в уголовном праве не должны приводить к отказу от использования объекта преступления для осуществления закрепленных за ним сегодня функций. Установлено, что объект преступления в современном уголовном праве сохраняет свое значение и для систематизации преступлений (построения системы Особенной части УК РФ), и для квалификации преступлений.

Подтверждением тому служит правоприменительная практика, использующая данный признак состава преступления для отграничения преступного от не преступного, для решения вопроса о наличии или отсутствии совокупности преступлений, для решения иных вопросов, возникающих в процессе квалификации преступлений. В свою очередь важность корректного построения Особенной части УК РФ обусловлена тем, что законодательное определение объекта того или иного преступления способно не только

негативно отражаться на процессе квалификации преступлений, но и вызывать иные уголовно-правовые последствия (например, возможность применения отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ).

Как следствие, содержание объекта преступления должно позволять выполнять закрепленные в уголовном праве за объектом преступления функции: отграничивать преступное и не преступное, разграничивать преступления, сходные по иным элементам состава преступления, а также позволять законодателю корректно выстраивать систему Особенной части УК РФ путем правильного определения объекта преступления каждого конкретного состава преступления.

В связи с рассмотрением вопроса методологии исследования объекта преступления необходимо обратиться и к проблеме соотношения объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны. Представляется, что нельзя разрывать понятия «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны»: все, что учитывается применительно к объекту преступления, должно быть применимо и к объекту уголовно-правовой охраны. Некорректно считать объект уголовно-правовой охраны более широким по содержанию за счет охраны не только от преступных посягательств, но и от деяний малолетних, невменяемых и от иных случаев не преступного причинения вреда, поскольку лишь отношения, на которые посягает преступное поведение человека, могут быть объектом уголовно-правовой охраны. Разница же во временной характеристике не делает разницу между объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступления настолько существенной, что можно говорить о том, что это сущностно принципиально разные и самостоятельные явления. Как следствие в методологическом плане нет разницы, ведется ли речь об исследовании объекта преступления или объекта уголовно-правовой охраны.

Третий параграф «Понятие объекта преступления» посвящен вопросу понятия объекта преступления. В решении вопроса о понятии объекта преступления целесообразно отталкиваться от того, может ли каждая из предложенных на сегодняшний день концепций объекта преступления

обеспечить надлежащим образом выполнение объектом преступления закрепленных за ним функций. Очевидно, что нет. Выработка понятия объекта преступления также подразумевает необходимость иметь ясное представление о содержании тех явлений, которые претендуют на наименование объектом преступления.

Так, понятия как «благо», «ценность» носят чрезмерно общий характер; фактически, определение того или иного явления как «блага» или «ценности» отражает лишь определенное качество, свойство данного явления (способность быть полезными субъекту), но не его предметную сущность, а потому благом может быть названо практически любое явление, например, вещь, общественные отношения, интересы, уголовно-правовая охрана как таковая и т.д.

Относительно «интереса» как объекта преступления можно отметить частые указания в научной литературе на связь интереса и субъективного права, заключающуюся в том, что интерес часто юридически оформляется в виде субъективного права или в виде гарантированной возможности поведения, не обеспеченной обязанностями других субъектов. Однако если в отношении субъективного права признано, что оно не может быть объектом преступления в силу того, что не утрачивается в результате совершения преступления, хотя и затрудняется возможность его реализации, то авторы, рассматривающие интерес в качестве объекта преступления, не допускают возможности того, что как и субъективное право интерес не утрачивается в результате совершения преступления, а лишь затрудняется возможность его реализации.

Из всех существующих концепций объекта преступления лишь понимание объекта преступления как общественных отношений способно позволить объекту преступления надлежащим образом выполнять закрепленные за ним функции. Преимущество общественного отношения перед иными явлениями, претендующими на наименование объектом преступления, заключается в сложной многокомпонентной структуре общественного

отношения, включающей в качестве составных элементов участников отношения, взаимосвязь между ними и объект (предмет) отношения.

При разграничении преступного и не преступного, а также при разграничении смежных составов, учитывается все три элемента общественного отношения. Благо, ценность, интерес как объект (предмет) общественного отношения являются своеобразным «окрашивающим» элементом общественного отношения, а потому преимущественно с учетом данного элемента общественного отношения осуществляется классификация преступных деяний в особенной части уголовного законодательства.

Понимание объекта преступления как общественного отношения не только дает возможность объекту преступления реально выполнять закрепленные за ним функции, но в то же время не вызывает принципиальных возражений в плане возможности быть объектом преступления по сути. Сама общественная опасность как неотъемлемый материальный признак преступления, указывает на то, что человек, благо, интерес, вещь должны быть включены в определенные социальные структуры, чтобы посягательство на них могло являться преступным. Для признания деяния преступным деяние и его последствие должны быть расценены как вредные не только человеком с его субъективной точки зрения, но и получить такую оценку от общества.

Более того, при рассмотрении права как регулятора общественных отношений, логично допустить, что объектом преступления являются именно общественные отношения.

Вторая глава «Общественная безопасность в уголовном праве» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Социально-правовое понятие общественной безопасности» посвящен уяснению социально-правового смысла понятия «общественная безопасность».

В научной литературе, а также в нормативно-правовых актах (ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; ФЗ от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»; ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О

пожарной безопасности» и других) понятие «безопасность» раскрывается через выделение в определении трех составляющих: 1) указание на «состояние защищенности», 2) указание на защищаемые объекты (объекты безопасности), 3) указание на то, от чего защищаются объекты безопасности (угрозы и опасности). Учитывая, что объекты безопасности и угрозы безопасности различны для конкретных видов безопасностей, непосредственную суть общего понятия «безопасность» составляет «состояние защищенности». При рассмотрении в динамическом аспекте понятие «безопасность» помимо статического состояния защищенности также включает обеспечение безопасности.

Психологическая наука утверждает, что безопасность предполагает не только объективный уровень защищенности, но и ощущения человека относительно степени защищенности, его субъективную оценку своего настоящего и будущего положения как безопасного.

К основным критериям выделения видов безопасности относят, во-первых, защищаемые объекты, во-вторых, виды угроз и опасностей или сферы безопасности, характеризующиеся действием в них специфических угроз и опасностей.

Понятие «общественная безопасность» является многозначным. Под общественной безопасностью можно понимать, во-первых, вид безопасности, выделенный на основе объекта защиты – общества (в данном значении «общественная безопасность» тождественна «безопасности общества»), а во-вторых, вид безопасности, выделенный на основе специфических опасностей и угроз безопасности – общественно опасных и противоправных посягательств, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

На нормативном уровне понятие «общественная безопасность» используется также в различных значениях: во-первых, для определения одного из направлений деятельности государства в лице его органов, а во-вторых, в качестве объекта ряда преступлений и административных правонарушений.

Понятие общественной безопасности в первом значении дано на нормативном уровне в Приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 марта 2002 г. № 240 «Об утверждении Концепции развития Службы общественной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации»: общественная безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных криминогенной ситуацией в Российской Федерации, а также чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и иными чрезвычайными событиями».

Понятие общественной безопасности также раскрыто в утвержденной Президентом РФ «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»: под общественной безопасностью понимается «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Таким образом, в первом значении общественная безопасность есть вид безопасности, выделенный на основе специфических опасностей и угроз безопасности – общественно опасных и противоправных посягательств, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) и в Концепции общественной безопасности (утверждена Президентом РФ) к источникам угроз общественной безопасности отнесены преступные деяния, т.е. не только непосредственно преступления против общественной безопасности, но и преступления, имеющие иные объекты посягательства. Данное положение указывает на то, что в значении объекта преступления общественная безопасность обладает более узким содержанием, чем в случаях, когда речь идет о таком направлении

деятельности государства в лице его органов как обеспечение общественной безопасности.

Таким образом, данные на нормативном уровне понятия общественной безопасности раскрывают общественную безопасность как объект одного из направлений деятельности государства в лице его органов и не подходят для определения общественной безопасности как объекта преступления.

Второй параграф «Понятие общественной безопасности как объекта преступления» посвящен определению понятий общественной безопасности как родового объекта преступлений и общественной безопасности как видового объекта преступлений.

В значении одного из объектов деятельности государственных органов общественная безопасность является более широким понятием, чем общественная безопасность в значении родового или видового объектов преступлений; по признаку угроз и опасностей общественная безопасность в трактовке защищенности жизненно важных интересов от преступных деяний наделяется признаками общего объекта преступления и, как следствие, является крайне приближенной по смыслу к его пониманию.

В понимании общественной безопасности как родового объекта преступления стоит отталкиваться от широко признанного положения, согласно которому под охраной уголовного законодательства находятся человек, общество и государство. Исходя из современной структуры Уголовного кодекса РФ, можно сделать вывод, что охрана общества осуществляется преимущественно через раздел IX («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка») УК РФ. Отсюда складывается понимание общественной безопасности как вида безопасности, выделенного по объекту защиты, которым в данном случае является общество.

Преступления против общественной безопасности в смысле видового объекта преступления – это группа преступлений против общества, объединенных созданием в результате их совершения общей (всеобщей) опасности. Общая (всеобщая) опасность характеризуется тем, что, во-первых,

способна затронуть качественно неопределенный круг общественных отношений (различные виды общественных отношений), во-вторых, способна затронуть количественно неопределенный круг общественных отношений (объем причиняемого вреда как в целом, так и по отдельным видам общественных отношений), в-третьих, способна затронуть индивидуально-неопределенный круг лиц (угроза носит массовый характер и индивидуально-определенный круг потерпевших формируется случайным образом), в-четвертых, оказывает психологическое воздействие, тем самым способствуя формированию у человека субъективной оценки своего положения как небезопасного, в-пятых, может не реализовываться непосредственно в результате совершения преступления, но создавать реальную или потенциальную (с высокой степенью вероятности) угрозу причинения вреда в будущем. Общая (всеобщая) опасность не означает полного отсутствия конкретизированности в намерениях лица относительно общественных отношений, на которые направляется совершение преступления, а подразумевает, что посягательство не осуществляется точно на заранее определенный круг отношений.

При решении вопросов о возможности отнесения тех или иных преступлений к преступлениям против общественной безопасности (в понимании видового объекта преступления) необходимо ориентироваться на наличие или отсутствие в результате совершения преступления общей (всеобщей) опасности. На основании этого представляется правильным отнесение к преступлениям против общественной безопасности заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ). В то же время не является возможным отнесение к преступлениям против общественной безопасности таких преступлений как нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ).

Наибольшие сомнения вызывает правильность отнесения к преступлениям против общественной безопасности контрабанды культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226¹ УК РФ). Учитывая, что нормы о контрабанде в зависимости от предмета преступления расположены в разных разделах и главах Особенной части УК РФ (ст. ст. 200¹, 202¹, 226¹, 229¹ УК РФ), отнесение контрабанды к преступлениям против общественной безопасности должно обуславливаться свойствами предмета преступления. У культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов свойства, которые могли бы обуславливать отнесение контрабанды данных предметов к преступлениям против общественной безопасности, отсутствуют, а потому данные преступления не могут относиться к преступлениям против общественной безопасности.

В настоящее время структура главы 24 УК РФ не является логически выдержанной. Представляется, что глава Уголовного кодекса является не простым набором норм, а должна строиться по определенным правилам. Так, изложение преступлений против общественной безопасности в рамках главы 24 УК РФ должно быть выстроено по логическим блокам, т.е. в виде последовательного расположения друг за другом преступлений, относящихся к одной классификационной группе в рамках преступлений против общественной безопасности: преступления, связанные с общими правилами безопасности (ст. ст. 205 – 206, 227, 207 – 212¹, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ); преступления, связанные с функционированием производств и выполнением работ, характеризующихся высокой степенью опасности (ст. 215 – 217², 219 УК РФ); преступления, связанные с незаконными действиями с общепасными предметами (ст. ст. 218, 220 – 226¹ УК РФ).

Третий параграф «Структура общественной безопасности как объекта преступления» посвящен рассмотрению структуры общественной безопасности как родового объекта преступления и общественной безопасности как видового объекта преступления.

Структура отношений общественной безопасности будет отличаться в зависимости от того, имеется ли в виду родовой или видовой объекты преступления. Отличия между структурой общественной безопасности как родового и как видового объекта преступления выражается, прежде всего, в предмете (объекте) общественного отношения.

Предметом (объектом) общественных отношений общественной безопасности как родового объекта преступления выступает общественная безопасность как социальное благо, под которой понимается вид безопасности, выделенный на основе объекта защиты – общества.

Предметом общественных отношений общественной безопасности как видового объекта преступления выступает общественная безопасность как социальное благо, которая отражает общую (всеобщую) защищенность в настоящем и будущем положении, в том числе внутреннюю атмосферу общественного спокойствия, основанную на субъективной оценке членами общества своего настоящего и будущего положения как безопасного.

Общественная безопасность как видовой объект преступления может быть отнесена к комплексным (сложным) объектам преступления. Значение признания комплексного характера объекта преступления касается, прежде всего, области квалификации преступлений: комплексный характер объекта преступления исключает возможность квалификации посягающего на него деяния по совокупности преступлений, если ущерб причиняется общественным отношениям, входящим в единый комплексный объект преступления.

В результате совершения преступлений против общественной безопасности могут причиняться все выделяемые виды вреда (физический, имущественный, организационный, моральный), а также может быть затронут практически каждый из выделяемых законодателем объектов преступлений. Однако если все эти отношения включать в общественную безопасность как объект преступления, то получается, что во всех случаях совершения преступлений против общественной безопасности дополнительная

квалификация будет отсутствовать, поскольку общественная безопасность в таком случае фактически будет поглощать иные объекты преступлений.

В данной ситуации необходимо понимать, что опосредованное гарантирование общественных отношений не одно и то же, что непосредственная уголовно-правовая охрана отношений. Например, статьи 222 – 226¹ УК РФ, являясь частью механизма ограничения оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств подразумевает конечное гарантирование жизни, здоровья и т.д. (как это отражено в преамбуле ФЗ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»), а не существует ради собственно ограничения оборота оружия. Однако причинение вреда жизни, здоровью или иным общественным отношениям в результате преступного использования изготовленного, приобретенного, перевезенного и т.д. оружия требует самостоятельной квалификации по соответствующим статьям о преступлениях против личности или иных объектов преступлений.

Специфика общественной безопасности как сложного объекта преступления должна оказывать влияние исключительно на общественные отношения, входящие в комплекс общественной безопасности. Основанием включения общественных отношений в комплекс общественной безопасности выступает не опосредованное гарантирование общественных отношений, а факт непосредственной уголовно-правовой охраны в рамках преступлений против общественной безопасности, определяющейся не только объектом преступления, но и иными элементами состава преступления, в особенности объективной стороной. В рамках общественной безопасности может осуществляться уголовно-правовая охрана общественных отношений, направленных на обеспечение жизни, здоровья, свободы, конституционных прав и свобод человека, собственности, деятельности социальных институтов, безопасности государства, экологической безопасности, и других общественных отношений; при этом применительно к разным преступлениям против общественной безопасности комплексы непосредственно охраняемых отношений отличаются.

Участниками отношений общественной безопасности выступают граждане и их группы различной степени общности. Связь между участниками отношений общественной безопасности выражается в совокупности прав и обязанностей, реализующихся в деятельности по созданию и поддержанию безопасных условий жизнедеятельности общества.

В заключении в обобщенном виде изложены итоги выполненного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в шести публикациях.

Публикации в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Дрожжина Е.А. Проблемы методологии исследования объекта преступления // Вестник Московского университета. Серия 11: «Право». 2013. № 2. С. 89 – 96;

2. Дрожжина Е.А. О значении обращения к истории становления учения об объекте преступления для современного исследования объекта преступления // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 78 – 81;

3. Дрожжина Е.А. Общественная безопасность как комплексный объект преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 249 – 252.

4. Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 17 – 20.

Публикации в иных изданиях:

1. Дрожжина Е.А. О нормативном определении общественной безопасности как уголовно-правовой категории // Ренессанс естественно-правового понимания права: международная конференция (18 апреля 2014 г.). СПб. 2014. С. 47 – 50;

2. Дрожжина Е.А. Объект преступления в уголовно-правовых доктринах зарубежных стран // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: Материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. М., 2014. С. 410 – 413.